

Глава 25. Очень бедный?

Всё в съёмочной группе режиссёра Мэна уже было готово, не хватало лишь исполнителя главной роли. Стоило Цинь Бао подтвердить своё участие, как официальный аккаунт фильма «Город сирот» тут же опубликовал анонс.

— Послушайте, третий дядя, в наше время отсутствие рекламы — верная смерть. И неважно, что это всего лишь пост в соцсетях. Помяните моё слово: если наберётся больше двух тысяч репостов — это уже чудо. Да и посмотрите на свой профиль: всего триста тысяч подписчиков. Вы то чайные сервизы выкладываете, то изрекаете мудрости в духе «наставника по жизни» — кому это интересно? — Мэн Цююй, племянница режиссёра, работала в его студии «мастером на все руки». Впрочем, «руки» эти были скорее заняты мелкой текучкой.

Ничего не поделаешь: в студии Мэна не было даже приличного отдела внешнего пиара. Весь штат состоял из двенадцати человек, половина из которых приходилась режиссёру родственниками. Видимо, гены семьи Мэн были буквально пропитаны искусством: те, кто не рисовал, занимались искусствоведением, а те, кто не понимал в живописи, осваивали народные инструменты.

К сожалению, больших высот никто из них так и не достиг. Например, сын старшего брата режиссёра, Мэн Юаньдун, выбрал гохуа — традиционную китайскую живопись. В этой сфере всё держалось на авторитете и стаже, а Юаньдуну в его двадцать один год едва ли светило продать картину за баснословные деньги.

Мэн Цююй, которая сейчас заправляла административными делами и внешними связями (а по совместительству подменяла секретаря на ресепшене), была дочерью второй сестры режиссёра. После развода родителей она осталась с матерью и взяла её фамилию. Цююй профессионально играла на гуцине и каждые выходные ездила в чайную за четвёртым кольцом — сидеть в медитации и читать лекции по традиционной культуре. Среди преподавателей словесности она была словно глоток свежего воздуха: высокая, красивая и, что случалось редко, совершенно не занудная — не носила ципао только потому, что знала классическую поэзию наизусть. В науке она была педантична, а в жизни — проста и открыта.

— Смею спросить, это мой Малыш Цинь? — под только что опубликованным постом в Вэйбо появился первый комментарий.

Мэн Цююй, улыбаясь, ответила:

«Да, дорогая! Поддержим наше сокровище, чмоки-чмоки!»

— Погодите, я не ослышалась? Цинь Бао снимется у режиссёра Мэна?!!!!

«Именно так, верьте своим глазам», — отстучала Цююй.

Появление «свежего ростка» в фильме Мэна было сродни тому, как если бы петух снёс яйцо, курица запела соловьём или кто-то среди бела дня выгулял питона на поводке. Официальный анонс вызвал волну изумления, хотя на синей галочке «Города сирот» это был лишь второй пост. Первый, опубликованный больше полугода назад, содержал лишь краткое приветствие.

Поначалу на это мало кто обратил внимание. Однако фанаты тут же примчались в аккаунт Цинь Бао, заваливая его скриншотами и вопросами: правда ли, что он снимется в новой работе мастера.

Цинь Бао как раз зашёл в сеть и, перейдя по ссылке, обнаружил первоисточник.

Когда Мэн Цююй закончила собеседование с претендентом на должность фотографа и достала телефон, ей пришлось несколько раз моргнуть — она не верила собственным глазам. С тех пор как она завела аккаунт, её никогда не отмечало столько людей одновременно: счётчик уведомлений застыл на отметке 9999+. Цююй лихорадочно соображала, не ляпнула ли она чего-нибудь крамольного, но, кажется, сегодня она только прокомментировала видео с милым котиком...

Следом на официальный аккаунт фильма подписалось сразу тридцать тысяч человек, и число продолжало расти. Лайки и репосты перевалили за десять тысяч.

Открыв вкладку репостов, она увидела, что все отмечают аккаунт «Цинь Бао не малыш». Цююй на мгновение замерла, осознав, что «синяя галочка» до сих пор не подписана на исполнителя главной роли, и спешно исправила оплошность.

Бегло просмотрев его страницу, Цююй в очередной раз признала: парень чертовски хорош собой. Но, бросив взгляд на третьего дядю, который безмятежно пил чай в своём кабинете, она лишь сокрушённо вздохнула: ещё одно «юное дарование» скоро превратится под его началом в «засушенное мясо». Жизнь непредсказуема.

Мэн Цююй поспешила репостнуть запись Цинь Бао:

«(смайлики) Это он, это он, это он!»

Малыш, ты мой

«Наш герой, Сяо Начжа! Ой, нечаянно запела...»

Кино «Город сирот»

«Возраст-то не скроешь!»

Я маленькая Бэмби

«Боже-е-е! Значит, правда! Мой кумир выходит на новый уровень! Прошу покровительства! Официальный аккаунт, передайте режиссёру Мэну моё почтение — мы его в учебниках проходили!»

Кино «Город сирот»

«Обязательно передадим!»

***

Цинь Бао уже собирался отложить телефон, когда пришло уведомление. Он отправил в рот кусочек горького шоколада и, забавно выпятив губу, увидел в Вичате входящий красный конверт.

Бао не знал, смеяться ему или плакать: неужели в глазах Киноимператора он выглядит настолько нищим? При этом ник Вэнь Жунси звучал как «Несравненный господин Вэнь». Цинь Бао было очень любопытно, как его коллеги по цеху реагируют на такой пафос — всё-таки вокруг одни звёзды первой величины, не слишком ли самонадеянно так подписываться?

Несравненный господин Вэнь

«В компании?»

Бао

«Нет, дома».

Несравненный господин Вэнь

«А, проезжал мимо вашего офиса, хотел позвать на ужин. Раз нет, тогда в другой раз».

Бао

«Хорошо (смайлик)».

Несравненный господин Вэнь

«В следующий вторник будет приём, хочу тебя кое с кем познакомить. Пойдёшь?»

Через двадцать минут.

Бао

«Кто там будет?»

Вэнь Жунси перечислил имена, ни одно из которых Бао не было знакомо. Поколебавшись, он ответил:

«Я там никого не знаю».

Несравненный господин Вэнь

«(недовольный смайлик) А меня ты не знаешь? Я, по-твоему, не человек?»

Не дождавшись быстрого ответа, Вэнь Жунси решил отправиться на пробежку. Широким жестом он отправил ещё один конверт — на 500 юаней. Прошла минута, тишина. Видимо, Цинь Бао окончательно отложил телефон. Вэнь Жунси приподнял бровь и ушёл тренироваться.

За панорамным окном лёгкий ветерок колыхал сочную листву деревьев. Кожа Вэнь Жунси не отличалась бледностью; его мышцы, гармоничные и крепкие, лоснились от пота под светом ламп. В каждой линии его тела чувствовались здоровье и сила.

Только к вечеру Цинь Бао ответил на сообщение. Вэнь Жунси, как раз пивший воду, едва не обрызгал племянницу, сидевшую рядом за компьютером. Вэнь Шиюй удивлённо подняла глаза на дядю, а тот, набрав чей-то номер, быстро вышел на балкон и плотно закрыл дверь.

«С кем это он говорит? Какой-то подозрительный», — подумала Шиюй и вернулась к просмотру аниме, отправляя в рот кусочки фруктов.

— Как ты умудрился уронить телефон в ванну? Что за неосторожность?

Голос Вэнь Жунси в трубке вибрировал, словно по нему пропустили слабый ток. Цинь Бао занервничал:

— Он... лежал на краю. Стоял на вибровызове. Я потянулся за вещью, а он соскользнул...

— И что теперь?

— Старший брат дал мне новый. Я просто решил предупредить, чтобы ты не ждал ответа на старый.

— И каков будет твой ответ?

— А, я, пожалуй, не пойду. Я там никого не знаю, — голос Цинь Бао звучал мягко. Вэнь Жунси представил его одного в спальне: раз телефон упал в ванну, значит, парень только что вымылся и теперь наверняка благоухает свежестью. Он вспомнил, как на съёмках шоу Бао наклонился, обнажив полоску кожи на пояснице — гладкую, здоровую, с красивым изгибом к бёдрам.

— Алло? — Цинь Бао удивлённо взглянул на экран — вызов не прервался.

— Да... Раз не хочешь на приём, давай поужинаем во вторник. Ты в прошлый раз угощал, теперь моя очередь. Не люблю оставаться в долгу.

— Всего лишь ужин... какой же это долг... — не успел он договорить, как собеседник властно подвёл черту. Повесив трубку, Цинь Бао только тогда осознал, что его снова «обвели вокруг пальца»: Киноимператор пригласил его на свидание... то есть на ужин, причём наедине.

Цинь Бао словно лишился памяти: он совершенно не понимал, как так вышло, что он снова согласился.

Может, виной всему летняя жара, но, едва коснувшись постели, Цинь Бао почувствовал, что весь взмок. Кондиционер он не включал, так что пришлось вставать и снова идти в душ.

Выйдя, он долго колебался, не посмотреть ли какой-нибудь фильм с Вэнь Жунси, но вовремя спохватился. Каждый раз после его картин Бао слишком глубоко погружался в эмоции персонажей. Если герой Вэнь Жунси погибал в финале — а он любил такие роли, — бессонница была гарантирована. В итоге он решил не рисковать. В ту ночь Бао ворочался в огромной кровати до двух часов, прежде чем забыться сном.

***

Чтобы не растратить впустую всплеск популярности, компания оставила в эфире Телеканала провинции Н только одну рекламу смартфона, которая крутилась во время трансляций «Семидесяти двух часов». Из интервью выбрали только два канала с самыми высокими рейтингами.

Зато предложения от интернет-шоу посыпались градом. Веб-проекты набрали силу три года назад: сначала это были смелые ток-шоу, которые не пропускали на ТВ из-за цензуры. На онлайн-платформах можно было говорить открыто, что привлекало огромную аудиторию, в основном студентов и старшеклассников, ценивших острые темы и быстроту подачи информации.

Однако год назад гайки закрутили: многие программы закрыли из-за низкого качества или «неудобных» тем. Тем не менее, формат выжил: затраты на съёмки были невелики,

ограничений меньше, чем на государственном ТВ, а популярность у молодёжи — бешеная.

Лоу Фэй принесла список из двух самых рейтинговых шоу, но Цинь Бао отказался наотрез.

— С шоу нужно быть осторожнее. Сначала надо научиться играть, мне ещё столько всего нужно освоить. К тому же, съёмки в таких проектах ужасно выматывают, — с улыбкой сказал он. — Сестра Фэй, пожалуйста, откажи им.

— Хорошо. Рейтинги у них приличные, но раз ты нацелен на серьёзную карьеру, в этом году с шоу завязываем. — График Бао на вторую половину года и так был забит под завязку. Лоу Фэй уже планировала отправить его в долгий отпуск после съёмок у Мэна и в новой драме.

— Спасибо, сестра Фэй.

Лоу Фэй одарила его почти материнской улыбкой и, цокая каблучками, вышла, оставив Бао заниматься хореографией.

В последние дни Цинь Бао чувствовал, что слишком много времени проводит в сети, поэтому составил себе жёсткий распорядок дня, совместив его с планом компании. Кроме того, по его собственной просьбе агентство наняло ему преподавателя актерского мастерства. Несмотря на имеющийся опыт, Бао понимал: он всё ещё действует по наитию, медленно входит в образ, а сценическая речь оставляет желать лучшего.

Около четырёх часов дня Цинь Бао позвонил домой.

Чжо Цюхун, положив трубку, вздохнула. Как раз в этот момент Ли Тяньчэнь вернулся после бассейна и, заметив её расстроенный вид, поинтересовался, в чём дело. Узнав, что Бао в ближайшее время не будет приходить домой на ужин, Тяньчэнь помрачнел, словно его громом поразило.

— Так сильно занят?

— Да, говорит, скоро станет ещё жарче. Сегодня даже поесть не успел, — покачала головой Чжо Цюхун, прикидывая, кому достанется куриный суп, который она сварила специально для Бао.

— Я отвезу ему, — вызвался Ли Тяньчэнь. — Всё равно делать нечего, лучше проветрюсь, чем дома сидеть.

Лицо женщины просияло:

— Ох, спасибо тебе большое!

***

Уроки актерского мастерства шли по часу в день, сразу после основных занятий в офисе. Это немного напоминало Цинь Бао школьную продлёнку, только вместо пыльного деревенского класса его окружали панорамные окна и безупречная чистота офиса «Фэньюй Чуаньмэй», где даже ночью светло как днём.

Учитель, которого пригласила компания, оказался сюрпризом. Его часто можно было увидеть в старых фильмах и сериалах; хотя он обычно играл роли второго плана, Чэнь Юцзян был признанным мэтром, актёром высшей категории.

— Здравствуйте, учитель Чэнь, — Цинь Бао так разволновался, что долго не отпускал руку мастера при рукопожатии.

Чэнь Юцзян деликатно кашлянул, и только тогда Бао опомнился. Учителю было за пятьдесят, он держался с достоинством истинного мудреца.

— Цинь Бао, — улыбнулся Чэнь Юцзян. В его взгляде не было строгости, лишь отеческая теплота, от которой робость парня понемногу улетучилась. — Давай начнём с азов. Пройдёмся по классической программе театральных вузов. Я видел твою роль Сяо Цзян-эра — в тебе есть искра, это правда. Но одной искры мало. С сегодняшнего дня ты должен стать профессионалом.

Раньше Цинь Бао тоже посещал курсы, но то была скорее экстренная подготовка. Никто не ожидал, что на кастинге у Лю Пэя для «Эпохи процветания» он обойдёт толпы профессионалов. Позже режиссёр признался: Бао покорила его не техникой — она была совсем неотработанной, — а способностью проживать эмоции и уникальной выразительностью взгляда. Тот опыт работы с мэтром Лю стал для Бао настоящим прорывом.

Хороший режиссёр может дать актёру больше, чем годы за партой. Их мудрость — в каждом кадре, в каждом слове, брошенном помощнику или оператору. Перед камерой актёр должен заново учиться ходить, говорить и даже слушать. Всё должно быть правдиво и точно: чуть больше — и получится балаган, чуть меньше — не хватит искренности. Из-за отсутствия базы Бао часто нервничал на съёмках, ему требовалось много времени, чтобы «поймать» состояние. Случалось, что эмоции были на высоте, но он ошибался в мизансцене, и дубль шёл в корзину.

Цинь Бао страстно желал исправить эти огрехи.

Весь первый вечер Чэнь Юцзян заставлял его делать упражнения на «раскрепощение», чтобы найти своё истинное «я». К концу занятия Бао окончательно забыл о приличиях. В его жилах бурлила энергия, и, честно говоря, он чувствовал себя превосходно.

Провожая учителя к дверям, Бао неожиданно наткнулся на Ли Тяньчэня. Он замер в полнейшем замешательстве: судя по ошарашенному лицу Ли, тот застал финальную часть

упражнений, где Бао вёл себя как последний безумец.

Почувствовав запах домашнего супа, проголодавшийся Бао едва сдержался. Он постарался как можно изящнее съесть курицу и выпил всё до последней капли.

Только закончив, он спохватился и спросил у Тяньчэня:

— А ты сам-то ужинал?

— Поел перед выездом. Пошли домой. — В глазах Ли Тяньчэня отразилась гамма чувств, понятных ему одному.

— Подожди минуту, я соберусь. — Бао позвонил водителю Чжан Биню и сказал, что тот может быть свободен — его отвезёт Ли Тяньчэнь.

За окном автомобиля мелькали огни большого города, отражаясь в глазах Тяньчэня, словно далёкие звёзды.

— Надо бы как-нибудь выбраться погулять. Я здесь уже столько времени, а вечернего Пекина толком и не видел, — с воодушевлением начал Ли Тяньчэнь, но, повернувшись, увидел, что Цинь Бао уже спит, тихонько посапывая. Ли почувствовал, как к сердцу подступила нежность. Он осторожно накинул на плечо парня свою куртку и негромко попросил водителя прибавить тепла в салоне.

<http://bllate.org/book/17537/1705655>